

Нужда*

Весной, как только стает снег, у нас скотину выгоняют в лес или в поле и, под присмотром ребяташек, пасут там до найма пастуха и выгона общественного стада.

Когда мне было лет шесть-семь, на такую попаску ходил мой старший брат. Вот как-то вечером пригнал он скотину домой и молча улегся на лавку, невеселый. Отец с матерью встревожились:

– Что случилось?

А брат и говорит:

– Сегодня из сил выбился, посмотрелся на нужду.

Я первый раз слышал это слово: «нужда». Мне казалось: нужда – это такая весёлая птица или зверёк, и спрашиваю брата:

– А какого она цвета – нужда? Красивая? Похожая на зайца? Вот бы мне её повидать!

А отец и говорит:

– Не болтай попусту, коль не едал лепёшек с уголька: накличешь на свою шею – не отвяжешься! – Потом говорит брату:

– А растолкуй, что случилось?

А брат говорит:

– Корова дяди Макара провалилась в вымоину. Мы старались ее вытащить, но не смогли. Так там и осталась.

Отец и мать всплеснули руками:

– Пропал Макар! Полвека копил на корову, хушпу** заложил. Видно, на роду ему написано не подсаживаться к корове подойником!

Мне очень хотелось идти на пастьбу. Многие сверстники уже ходили туда. Бывало, с длинными бичами в руках, краюхой хлеба в холщёвых сумках, с гомоном и криком, с щёлканьем и свистом отправляются они, погоняя скот за деревню. Мычат коровы, блеют овцы и ягнята – куда как весело!

Каждый вечер упрашивал я брата, чтобы он послал на попаску меня, вместо себя, и так надоел ему, что в одно утро он мне разрешил отправиться со скотиной.

Я был счастлив. Взял краюшку хлеба в сумку, вооружился бичом брата. Жаль, он его отобрал, но я разыскал старенький. Выгнал скотину со двора, погнал вдоль улицы, щелкнул бичом, бегаю. Пока вышел за околицу от бича остались одни обрывки.

Добрались мы с ребятами до леса, распустили скот, разожгли костёр, занялись играми, а про коров и овец совсем забыли. Вечером, как возвращались домой, я

* Перевод М. Сироткина

** *Хушпу* – старинный народный убор у замужних женщин

свою корову мельком видел, а овец что-то и не заметил. Когда вошли в деревню, ребята молодецки щёлкали бичами, а у меня одни обрывки.

Вошёл я во двор, смотрю: корова дома, а из шести овец не видно ни одной.

– Где овцы, Игнат? – спрашивают домашние, а мне и ответить нечего. Тут стали меня бранить:

– Тебя что, играть что ли посылали? Где овцы, найди овец! Где, в каких местах пасли?

А я и этого не знаю, молчу.

– Дармоед ты этакий!

Утром домашние порасспросили ребят, где пасли накануне, отправились на поиски. Вот пошли мы с отцом в одну сторону, а братья – в другую. Иду я за отцом, а он ворчит:

– Понадеешься на вас, так поневоле повидаешься с нуждой!

Как услышал я про нужду – спрашиваю:

– А где она, нужда, находится?

А отец повернулся ко мне и хлысть меня прутком по спине, да так больно.

– Вот она, гляди, какая! Давно ты её хотел повидать, так полюбуйся!

От прутика на спине свербит, я хнычу, а отец добавляет:

– Мало тебе ещё я вложил. Не то будет, если овцы не отыщутся!

Ходили мы с отцом, ходили, овец так и не нашли. К вечеру возвратились домой, а овцы во дворе. Их отыскали братья. Вот я обрадовался!

За ужином отец рассказал, что произошло со мною в лесу. А домашние помирают со смеху:

– Вот всё хотел посмотреть на нужду! Ну что, насмотрелся?
